

ЮЛИЯ ОБУХОВА

РОМАН С КАМНЕМ 2

ИЛИ МОИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ
В ТАИЛАНДЕ

Юлия Обухова
Роман с камнем – 2. Или мои
приключения в Таиланде

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42923051
ISBN 9785449699800*

Аннотация

Главная героиня романа по имени Ирина переживает не самый лучший период в своей жизни: развод с любимым мужем и сокращение на работе. На помощь приходит ее лучшая подруга Лидка, которая не дает ей погрузиться в депрессию. Не успев опомниться от настойчивости энергичной подруги, Ирина сама не понимает, как отправляется в путешествие в солнечный Таиланд.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Роман с камнем – 2

Или мои приключения в Таиланде

Юлия Обухова

© Юлия Обухова, 2019

ISBN 978-5-4496-9980-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-9981-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Я сидела на душном балконе — уставилась, кажется, на проезжающие машины, — когда пепел от сигареты упал на голую ногу и заставил очнуться.

Как же мне надоело играть роль сильной женщины, у которой всё хорошо... Не понимаю, что со мной происходит. Кажется, рой навязчивых мыслей осами-убийцами облепил мой мозг — и жалит, и жалит... Где это «позитивное мышление», о котором так любят твердить психологи?

Говорят, мысль дня сегодняшнего — материя дня завтрашнего. Только вот как заставить думать себя позитивно, если у тебя всё из рук вон плохо? А ведь совсем недавно мои мысли дня вчерашнего были наполнены очень даже завидным оптимизмом. Так почему материя дня сегодняшнего получилась такой хреновой?

Сегодня что я имею в сухом остатке? Был муж, который вдруг обернулся козлом и, задрвав хвост, ускакал к другой бабе; сократились доходы на работе; возникли проблемы с ребёнком в школе; то-сё... И вдобавок к небывалому депресняку я ещё ангину с температурой подцепить ухитрилась: летом — ангину! Для «позитивного мышления» — весьма перспективный наборчик. Хоть снимай очередной сериал про неудачницу...

Доплелась кое-как к дивану, плюхнулась мешком...

«Жизнь не удалась!» — литературно подумала я и, под действием маминого снотворного, которым никогда до этого не пользовалась, стала погружаться в искомое забытье...

Разбудил меня весёленький рингтон. В трубке я услышала любимый голосок сынули, он кричал: «Доброе утро, мамочка! Мы с бабулей уже искупались, сейчас завтракать идём! Как у тебя дела? Я по тебе очень соскучился!» Выпалив тираду, он на секунду умолк, чтобы, наверное, набрать в лёгкие новую порцию воздуха.

— Я тоже по тебе очень соскучилась! — Я почувствовала, как горячая слеза скатывается по щеке. — Купайся там, сил набирайся!..

Только повесив трубку, я дала волю эмоциям: ручьями хлынули душившие меня слёзы.

Но выплакаться и высморкаться всласть не удалось. Опять зазвонил телефон: теперь из трубки грезилась улыбающаяся и жизнерадостная физиономия Лидки, лучшей подруги моей.

Как же я не хочу с тобой сейчас говорить! Самодовольная лошадь! У людей жизнь рушится, а она сейчас все уши прожужжит рассказами о своих потенциальных любовниках с сайтов знакомств. Сколько раз ей говорила: «Лидка, там одни извращенцы, импотенты и шизофреники!» Хотя, если честно, мой скромный опыт не позволял утверждать это наверняка.

Презрев мой внутренний монолог, тиликание настойчиво

продолжалось. Пришлось сдаться. Не дожидаясь моего за- гробного «Але!», Лидка заорала:

– Не кисни — на радуге зависни!

– С самого ранья уже вешенками траванулась? Галлюци- нации, что жизнь удалась?

Лидка игнорировала мой тон и отреагировала по суще- ству:

– Понятно: всё по алкашу-тире-бабнику своему убива- ешься. Проснись и пой, птичка! Если к другому уходит неве- ста, то неизвестно, кому повезло!

– Он всё-таки мужик, — попыталась я вставить аргумент. — Отец моего сына...

– Окстись! Какой он мужик! Самая что ни на есть старая потрёпанная невеста. Ой, неправильно выразилась! Потас- канный кобель с краткосрочными инвестициями.

– С какими?..

– Краткосрочными! — уже многозначительно повторила Лидка. — Кроме детородного органа, похвалиться-то боль- ше нечем. А при его образе жизни, при таком нерациональ- ном использовании своего имущества, инвестиций этих он уже скоро лишится — и пойдёт хвостом своим драным по- мойки окучивать!..

После столь изысканного монолога я не могла не зайтись от смеха. Меня просто скрутило пополам, когда истерзан- ное депресняком воображение услужливо нарисовало образ бывшего мужа, окучивающего «помойки» своим изработан-

ным «хвостом». Лидка поначалу с удовлетворением слушала мой истеричный смех, потом присоединилась к ржачке.

Настроение кардинально менялось.

— Ладно, оставляю тебя пыль с ночных штор глотать, — продолжила, наконец, Лидка.

Она, похоже, была уверена: я сижу дома непременно с закрытыми шторами и наслаждаюсь жалостью к самой себе, любимой.

— Почему... ночных штор? — спросила я и машинально покосилась на плотно закрытые шторы.

— Потому! Ты у нас баба сильная, а сильные, как говорит мудрый народ, в депрессию не бухают — они ею наслаждаются!

Не найдя что ответить, я смачно высморкалась в салфетку и уложила её на вершину белой горки использованных платков.

— Короче! — подытожила Лидка, — давай, крась опухшую морду и спускайся. Я подъеду через двадцать минут: махнём в кафешку — на «посидеть». Глупые отнекивания не принимаются! — И бросила трубку.

Зная характер подруги, я поняла: мне уже не спрыгнуть. Нужно быстро принять душ, натянуть шорты с майкой — и вперёд, на посиделки.

Я распахнула депрессивные шторы и открыла настежь окно.

Лёгкий ветерок приветственно скользнул по лицу, птич-

ки радостно заверещали на берёзе, закрывающей мои окна от палящего солнца.

«Жизнь продолжается» — подумала я. — «Не кисни — на радуге зависни!» И, как кошка после сна, довольно потянувшись, ринулась в ванну.

В зеркало сразу взглянуть не решилась — потом! Прохладный душ смывал с телес трёхдневную грязь, а вместе с ней в трубу стекал и весь негатив...

На выходе из ванной комнаты я споткнулась о весы. И впервые в жизни смело на них ступила. То, что они показали, ну очень меня вдохновило! Определённо, во всём надо искать положительные моменты, а уж за лишние килограммы, стекающие с наших прекрасных ягодичек, мы должны быть обязаны любимым мужчинам. После взвешивания меня, кажется, посетило то самое «позитивное мышление»...

Я накрутила губы и, распустив ещё влажные волосы, помчалась на встречу с подругой.

Её милая машинка, трёхдверный «немец» ярко-красного цвета, уже дожидалась меня во дворе. В открытом окне водителя виделась кудрявая блондинка, с наслаждением мажущая губы перед зеркальцем.

Я прыгнула в машину и, приподняв тёмные очки, взглянула на подругу:

– Ну и куда ты намерена меня умчать?

Осмотрев меня и удовлетворённо причмокнув губами, Лидка закрыла зеркальце. Затем, подняв правую бровь

и сморщив нос, что означало верх пренебрежения, изрекла:

– Куда? Да куда можно умчать такую чучундру? Только в лес глухой — леших пугать. Или в огород — пугалом. В таком виде ты не достойна даже узбекской кафешки...

От возмущения я набрала воздуха и уже готова была на «чучундру» и «пугало» ответить «перезрелой барби» и ещё чем похлеще, но Лидка врезала мне локтём по рёбрам:

– Ты давай, подруга, не возмущайся, а трезво оцени спасительную критику. Да встретиться сейчас с тобой алкаши-то-альфонсито твой, он бы только возрадовался. Подумал: чахнет по мне, страшилка, вон какой непотребной заделалась — глазюки как у вампира после отравления кровью старой феминистки, волосы как в рекламе метлы Марсилъез, сиськи обвисли, прикид... — из модельной коллекции советских дачниц-пенсионерок. Для законченного образа не хватает только мятой панамки. О, несчастная, где панама твоя?! А вдруг солнечный удар! — И нарочито тяжко вздохнула. — На что не пойдёшь ради подруги...

– Лидка, кончай, а!

– Ладно! Посиделки откладываются... Мозги, вижу, промыла, теперь возьмёмся за тело и душу...

Я насторожилась, если не сказать испугалась: знала, чем закончился недавний её более чем смелый эксперимент с телом одного из любовников — профессора, доктора медицинских платных наук. Совсем не хотелось ещё и покалечиться, как тот неподготовленный к приключениям проф.

– Давай обойдемся без высшего пилотажа, — промямлила я, злясь на самую себя: какой же я в последнее время стала размазнёй!

Бросив на меня лисий взгляд, Лидка удовлетворённо заржала, обнажив белоснежные зубы ненасытной хищницы.

– Ой, я с тебя нимагу! «Без высшего пилотажа!» — передразнила Лидка, трогая машину. — Не бойсь, солдат ребёнка не обидит.

– Звучит обнадеживающе. Дедуле-профессору тоже, наверное, обещала благополучный финал, а теперь лежит «космонавтик» с поломанною ногой.

– Эх, Ирка, какая ты всё-таки дура — влюбчивая, сентиментальная дура!

– И — забыла добавить своё любимое — «страшно далёкая от реалий жизни».

– Далёкая-далёкая: мне тебя ещё учить да учить!

– Учи!

– Ладно, учу. Пусть мой «космонавтик» в полёте ногу сломал, зато вторую молодость обрёл. Видела бы, какой он счастливый в палате лежит — вспоминает! И вторую ногу готов сломать, лишь бы ещё хоть разок со мной так развлечься...

Это у Лидки теперь называется «развлечением»? Не каждой бабе в голову придёт седовласого пенса на ролики ставить и пускаться с ним на асфальте в ролевую игру «А ну-ка, догони!».

– Всё забывала спросить: догнал он тебя всё-таки или ногу ещё на подступах к Бастилии потерял?

– Догнал! Пенсы старой закалки — крепкие мужики, не думай о них свысока своей временной молодости. А ногу сломал, когда размяк после... экстаза, — уже с сочувственной ноткой продолжила Лидка. — Бабульки на детской площадке потом ещё долго смотрели в нашу сторону... Приехали!

Я инстинктивно вжалась в кресло: что теперь будет?! И вдруг возникло предчувствие: я стою на пороге чего-то такого, что полностью изменит мою жизнь. Только... — к лучшему или?.. Ладно, вперёд, значит, вперёд! Или я не дочь советского офицера!

Глава 2

— Времени у нас мало, а успеть нужно много, — объясняла Лидка своему мастеру Мариночке. — Волосы у неё должны сверкать, блестеть и притягивать кавалеров — желательно принцев...

Я сидела в удобном кресле с закрытыми глазами и просто наслаждалась деятельностью своей замечательной подружки. Нервное перенапряжение и усталость последних дней так вытрепали меня, что от одного прикосновения расчёски мастера к волосам я погрузилась в состояние релаксирующей дрёмы. Лидка куда-то исчезла, по возвращению — мне:

– Ир, паспорт давай! Отъеду, а ты жди, я скоро!

– Сутенёршей заделалась: решила на мне заработать, да? — попыталась я пошутить, с неохотой приоткрыв один глаз.
— В сумке возьми...

Полувзгляд мой пал в зеркало — и второй глаз открылся сам собою... Молодая женщина, которая смотрела на меня из зеркала, была прямой противоположностью той, что проснулась всего пару часов тому назад. Красивый овал лица обрамляли сияющие каштановые волосы, шёлковыми прядями спускающиеся до пояса, огромные карие глаза оттеняли выразительные ухоженные брови, нежная почти прозрачная помада вычерчивали полноту и сексуальность губ. Долго не могла оторваться от самосозерцания... «Какая я ей чу-

чундра!»

— Любишься? — отвлѣк меня запыхавшийся голос подружки. — Правильно, есть чем! — с удовлетворением заключила она. — Волшебницы, девочки! Золотые ручки! Вышел прое́кт «Преображение Золушки», не иначе. Давай, пошевеливайся, расселась, нарцисска!..

— У тебя «там» вечный двигатель...

— Да, с движком мне повезло. Объявляю: профессор не может сейчас в Таиланд лететь, но хочет, чтобы его космическая медсестра развеялась. Ну а я, в свою очередь, как вселенская спасительница, не могу оставить без внимания ту, которая мне так дорога и, главное, нуждается в моей скорой помощи!

— Сейчас — в Таиланд?! Сдурела?

— Только спокойствие! Считай, судьба предоставляет тебе шанс поймать Жар-птицу. Так что не упирайся рогом...

— У меня и денег сейчас нет, сама знаешь — сокращение...

— Отговорки — вторичны. А первично, что ты так бы и тянула алкаша до старости на себе. Ты ж добрая, а добрая в современном мире тождественна дурной!

— Добрая — дурной?.. — эта простая мысль сразила меня. Быть дурой — это уже слишком! — Легим! Потом с тобой рассчитаюсь.

— Разберемся! Главное, от своего уroda отделалась!

— Лид, хватит уже напоминать о нём, настроение портит-

ся.

– Не могу не напомнить, сколько лет моя лучшая подруга жила с конченным! Все-все, кроме неё, это видели, и только она как заколдованная принцесса. Ну, будем считать, чары сняты, пришло время пожить нормально...

После скоростной пробежки по магазинам и приобретения, как всегда, только самого необходимого, я на минутку заскочила домой за походным чемоданом на колесиках, запихнула в него только всё самое нужное — вещи, без которых отдых на берегу океана обречён на провал. С трудом застегнув молнию и немного отдышавшись, я схватила сумочку с паспортом и, подмигнув сумасшедшей незнакомке в зеркале, отправилась искать приключения на свою гладкую и упругую попу с решительной установкой — потерять все остатки моральной невинности.

Когда в аэропорту я вышла из такси, Лидка уже дожидалась меня у центрального входа. Она мило улыбаясь немолодому мужчине со сверкающей лысиной и приличным таким животиком.

– Знакомьтесь! — поспешила представить меня своему новому ухажёру Лидка. — Моя подруга, Ирочка. А это Тильберт Аюпович!

Не запомнив ни буквы из имени, я мило улыбнулась престарелому мачо.

– Тильберт Аюпович тоже летит в Таиланд, тем же рейсом. Предлагает нам по прибытию пересечься и отправиться

на острова.

— Острова с пальмами и белым песочком — мечта моего детства! — поспешила я поддержать радостные перспективы грядущего отдыха и, подхватив Лидку под локоть, добавила. — Простите, увидимся позже. А сейчас нам нужно на пару слов...

Оттянув Лидку в сторону, я взвилась:

— Лид, ну почему тебя всё время тянет на антиквариат! Молодых мужиков, что ли, мало? Посмотри, сколько красавцев вокруг!

В подтверждение своих слов я взмахнула рукой, обводя пространство зала, и моя кисть, со свойственной ей аккуратностью, ударила кого-то. Влетело, как оказалось, проходящему мимо мужчине.

— Однако, миледи, тяжёлая у вас рука, — сказал он спокойно. Улыбнулся и пощупал свой нос. — Или меня не били давно...

— Простите! — Я почувствовала, как, будто девчонка из советского фильма, заливаюсь краской. — Это, наверное, кольцо — забыла снять... Простите за неловкость, — повторила я, силясь улыбнуться.

— Да ладно! — уже рассмеялся он. — От красивой девушки и по носу получить приятно.

— Золотые слова! — подхватила Лидка. — К тому же вы попали под руку красивой девушки не просто так, а в подтверждение существования красивых мужчин.

– Тогда я просто везунчик...

В этот миг у незнакомца зазвонил телефон и, судя по крайне озабоченному выражению его лица, звонок был не из приятных.

– Счастливого пути! — сказал он, пытаясь сохранить непринуждённый тон, и быстрым шагом направился прочь.

– Эх! — вздохнула Лидка, провожая взглядом удаляющуюся широкоплечую фигуру незнакомца. — Какой мужчина!

– Я хочу от тебя сына! — подпела я.

– А я хочу от тебя дочку — и точка, и точка! Да, недурён...

Ну ты, подруга, не расстраивайся, то ли ещё будет!

– Догоним?

– «Догоним?» — передразнила Лидка. — Нужно было бить сильнее, чтобы сознание потерял! Очнулся, а над ним ты — такая вся из себя секси, и дрожащими от волнения губами шепчешь: «Вам стало дурно! Но я вас спасла! Позвольте...» И начинаешь делать ему искусственное дыхание рот в рот, потом — массаж сердца, гладишь его атлетическую грудь, упёршись в пострадавший нос упругой грудью третьего номера...

– Лидка, дура ты озабоченная! Ты хоть определись: у меня «сиськи висят» или «упругая грудь третьего номера»?

– Упругая третьего — отвечаю!

– То-то! Хорошо, мужик порядочный оказался — на шутку перевёл. Попался бы какой-нибудь жлоб деревенский, pokrыл бы нас матом трёхэтажным и послал лесом доброй

волшебницы. И всё твоё «позитивное мышление» коту под хвост.

– Пессимистка ты, Ирка. Это тебя и губит. А вот я оптимистка: от жизни беру всё, наслаждаюсь каждым днём. Я как изысканная муза: сама в извечном вдохновении пребываю, и во всех его вливаю! И в профа своего, и в тебя...

Последние слова подруги я слышала будто издалека. Моё сердце барабанило в ушах со скоростью двести ударов в минуту, к горлу подкатила тошнота. Судьба-злодейка! Мило улыбаясь и воркуя со своей новой пассией, одной рукой приподняв её за талию, а второй придерживая чемодан, рядом со стойкой регистрации стоял мой благоверный! Холённый, выглаженный, такой большой и красивый... — урод ненавистный. Захотелось подлететь, подпрыгнуть и разодрать своим новым маникюром слащавую рожу! Скотина, как можно так предавать! Говорить, что любишь, и при этом спать с другой!

– Але! Эй! — почти крикнула Лидка. — Что с тобой? — Она проследила за моим яростным взглядом. — Понятно... Только не плакать! — строго добавила она, увидев навернувшиеся слёзы. — Обещай!

Я кивнула, и сжала зубы: не буду плакать — назло!

– Ира, хватит, серьёзно! Та изжёванная страница твоей семейной саги уже перевернута. Он не стóбит ничьих слёз. Давай не позволим козлу испортить наш отдых. А коль уж он оказался здесь — используем как-нибудь в свою пользу.

– В свою пользу? Видеть, как на твоих глазах муж, с которым прожила восемь лет, облизывает другую женщину... сейчас... на публик... сосал ей мочку уха...

– Сосал мочку уха?! — эхом повторила Лидка; она нахмурилась и приподняла левую бровь. — А я не заметила...

Я сглотнула, сразу забыв о своих обидах. Мстительный взгляд и, главное, предгрозовая лидкина бровь были мне слишком знакомы: за ними всегда следовала физическая атака на обидчика.

– Лид, обещай: они останутся живы-здоровы!

– Живы — конечно: у нас же отпуск... А здоровы... Предполагаю: твой успеет обделаться раньше, чем в Таиланд прилетит... — угрожающе закончила она.

– Обделаться?!..

– Тайского рома хлебнёт, пивком запьёт — и здравствуй страна слонов и китайского караоке! И прощай, новая любовь. Идём регистрироваться: твой козел со своей... уже дальше потопали. Если захочешь, он тебя даже не увидит.

– Затеряется в тропиках, ящерица зелёная... Ума нет — во влажные тропики напялить такое платье...

– И я говорю: ящерица зелёная — длинная, вертлявая, просто тьфу! Видно, ослабел Ромик: на тощеньких потянуло — с крепенькими, как ты, уже не справляется...

– Интересны происки судьбы: на один рейс в Таиланд...

– «Происки судьбы» зовутся Шуриком: он, видно, всех знакомых в городе обзвонил и горящие туры втюхал. И хо-

рошо! Чую нутром своим: этот отпуск мы на всю жизнь запомним! А моё нутро ещё никогда не подводило... — многозначительно закончила чревовещательница.

Мы спокойно прошли регистрацию, пробежались по «дьюти фри» и удобно присели в салоне самолета. Волею судьбы, моего бывшего мужа с его новой пассией расположили тремя креслами перед нами. Меня он не увидел, а вот Лидка, как мне кажется, где-то нарочно ему уже подставилась.

– Занервничал Ромик, — удовлетворённо шепнула подруга. — Он у тебя всегда зашуганным был. И сейчас проявилась сущность нытика. Помнишь, как завывал, когда у него воспаление лёгких?..

– Когда решил вести здоровый образ жизни?

Ещё бы не помнить свою последнюю надежду сохранить семью! Однажды поутру, очнувшись после очередной разгульной недели, Ромик клятвенно обещал мне: начинает новую жизнь! Бросает бухать, закаляется по Порфирию Иванову... И начал: утренние пробежки, обливания холодной водой, тёртая морковь на завтрак, стакан кефира на ужин... На третье утро новой жизни он решил пройтись босиком по снегу, а уже к середине дня лежал в кровати с высоченной температурой и прощался с жизнью. Тогда-то Лидка, опытная клиническая медсестра, по моей слёзной просьбе приезжала вечерами ставить уколы в его задницу. Всякий раз, когда она, преодолевая себя, свершала акт милосердия,

ко мне на кухню из комнаты доносились жалобные завывания... Действительно, нытик! А раньше я как-то не обращала внимание...

Пассажиры сидели на своих местах и самолёт проходил предполётную антикоррозийную обработку, когда мой Ромик вдруг подскочил и бросился в сторону туалета, по ходу объясняясь со стюардессой. Та поначалу пыталась воспрепятствовать движению, но, видимо, смирившись с безысходностью ситуации, открыла ему туалет. Когда же Ромик возвращался в салон, на побледневшем его лице застыло выражение свершившегося несчастья.

Лидка удовлетворенно прошептала:

– Пару-тройку деньков Казанове будет не до медового месяца...

– Колись, сестра! Чо-нить ему сыпанула?

– Колюсь! — охотно сдалась Лидка, тем более, что ей было самой невтерпёж поделиться искусно проведённой операцией. — Когда я отправилась попудрить носик, случайно увидела, как за столиком эта парочка кофеёк попивает. Ну попудрила, смотрю: его пассия в очередь в женский туалет встала. Я вышла, а Ромик один сидит в кафешке, скучает. Дай подойду, поздороваюсь. Взяла себе тоже кофеёк в чашечке — такой же, как у Ромика, и присела за столик. Спросила, как дела, куда летит отдыхать, то-сё!? Он как-то занервничал сразу, когда меня увидел. Потом то и дело в сторону туалета оборачивался, ждал, когда подруга выйдет. Ко-

гда в очередной раз отвернулся, я поменяла наши чашки. Попрощалась — и всё.

– Всё?! А главное: что за зелье подсыпала?

– Подлила. Зелье импортное, высококачественное, безвкусное, проверенное на себе.

– На себе — проносное?

– Забыла про мою деликатную проблемку с горшком? Мой душка-профессор подарил гомеопатическое чудо-средство от запоров. Достаточно трёх капель — и всё пройдёт как по маслу: аккуратненько, мягонько и безболезненно, испытываешь даже тонкое удовольствие...

– Тьфу на тебя! А сколько капель ты влила ему?

– Какой грубый натурализм! Бессчётно влила: для хорошего или нужного человека ничего не жалко — ты меня знаешь...

Ромик тем временем снова помчался по назначению. Пас-сия хотела его проводить, но кавалер с гневом остановил её; тогда стюард предложил помощь врача; завертелись пассажирские головы; зашевелился охранник... Ситуация в салоне стала напоминать атмосферу чёрной комедии «Семейка Адамс». Мы тихонько ржали... Хотя, признаться, моё сердечко слегка сжималось всякий раз, когда мой эксхазбенд совершал очередной набег в спасительный тубзалёт. По всему выходило: не оборвалась семейная пуповина ещё до конца, висела на волоске. Наверное, и взаправду я слишком добрая... тире дурная. Ладно, на курорте оборвём и послед-

ний волосок. Найдём, кому мочку уха для засоса подставить, и не только мочку...

Полёт проходил нормально. Основная часть — полусонное состояние, в которое меня забрасывало в промежутках между обязательным кормлением, а факультативная часть — в беседах с Лидкой. Наши с ней «посиделки» удались-таки на славу!

Когда я опять с неприкрытой жалостью посмотрела на измученное лицо насельника тубзалёта, Лидка поймала мой взгляд и не сдержалась:

– Хватит уже зырить — глаза пузырить! Сердобольная ты моя! Ничего: организм прочистит. Пусть теперь та беспокоится! Дура, знает: в Таиланд летит, в тропики — хоть бы какой-нибудь «иммодиум» прихватила!

– А у тебя есть? — спросила я, с надеждой в голосе. — Дашь?

– Щаз! Ты ему ещё за мешком памперсов в аптеку слетай!

– Злая ты, Лидка.

– Не злая — справедливая. А ты дурочка добренькая...

«Лидка права, несомненно права!» — подумала я и закрыла глаза, погружаясь в дремоту. Добрая тире дурная... Как далеко мне до «позитивного мышления»...

Глава 3

— Здравствуй, прекрасная страна Таиланд! — крикнула в небо Лидка, едва мы вышли из здания аэропорта, и поправила едва не слетевшую широкополую белую шляпку. — Да мы с тобой первые красавицы! — без всякого перехода и тем более без ложной скромности довольно изрекла она, оглядев меня с ног до головы. — Просто глаз радуется! И, судя по всему, не только мой...

На ту беду мимо нас проходил Ромочка со своей кошечкой в ядовито-зелёном платьишке, и теперь не обратить на нас внимания он просто не мог.

— Теперь понятно, кто подсуетился в агентстве, — вместо приветствия обратился он ко мне. — Решила подгадить мне в новую жизнь?

— Роман, — сказала я, как можно хладнокровнее. — Ничего я тебе не подстраивала. А про «подгадить» лучше молчи. Отдыхай и наслаждайся. У нас теперь разные пути-дороги. Мне очень неприятно, что так вышло, но это случайность.

— С трудом верится в такие случайности! — взвился мой бывший.

— Пойдём, Ромочка, не надо, — пыталась встрять его зелёная подружка.

Вмешалась и Лидка... Уже завязалась было настоящая перепалка на повышенно-визгливых тонах, как обстановку раз-

рядил знакомый голос Тильберта Аюповича:

– Девушки, какие-то проблемы? Я почти местный — решу всё в вашу пользу! — серьёзно и с напором прорычал он и своим пузиком решительно оттеснил Рому от нас.

Парочка ретировалась в сторону подошедшего автобуса. Аюпович сразу повеселел, подхватил наши вещи, и мы направились к тому же автобусу.

– И вы с нами едете? — спросила Лидка.

– Нет-нет, меня встречают партнеры. Это я хотел предложить вам ехать в отель со мной.

– Я не против, — мигом согласилась Лидка. — Как подруга скажет...

– Сейчас мы поедem на автобусе, — твёрдо заявила я, — но в отеле с удовольствием встретимся с вами.

– Не смею настаивать!

Мы ещё чуть-чуть ни о чём поболтали, и наш защитник, галантно поцеловав нам пальчики, удалился.

– Приятный оказался мужчина, — сказала я искренне. — Жалко, что пузан и коротышка... Интересно, работает кем?

– Я так поняла, у него в России и здесь собственный довольно преуспевающий бизнес.

– А-а-а, вот каков секрет его обаятельности...

– Только не надо лепить из меня бездушную меркантильную куклу! — возмутилась Лидка на полном серьёзе.

Пришлось мне извиниться — поделом...

Едва мы плюхнулись на сиденья, автобус тронулся, и гид принялась рассказывать о прелестях Таиланда: мы отправляемся в Паттайю — мировую туристскую Мекку...

К приличной рекламе от гида добавлю и от себя. Паттайя — настоящий рай для любителей острых ощущений и экзотики. Проститутки — и не только женского пола — на каждом углу и между углами, причём русскому мужику, особенно слегка подвыпившему, весьма сложно бывает определить, кто перед ним — «она» или «микс».

Мне показалось, что в автобусе едет и тот красавчик из аэропорта, которому я заехала в нос. Неплохо бы... Дождёмся остановки, проверим...

Запланированная на маршруте санитарная остановка превратилась в остановку по требованию: отличился Ромочка. Мы с Лидкой в числе первых выгрузились и из тенька пальмы стали наблюдать за пассажирами, покидающими салон. Зелёное платье подружки Ромика слилось с тропической зеленью так, что бедняжку было просто не различить без морского бинокля. Красавчик вышел одним из последних и, улыбаясь, направился прямиком к нам.

— Безумно рад! Готов подставить нос ещё раз, — и посмотрел на меня «зовущим взглядом».

Ужасное волнение прокатилось по всему моему телу. Давненько такого со мной не случалось. Даже неловко: какой я стала чувствительной!

— Отлично! Ир, мужчина просит — врежь-ка ему ещё ра-

зок, — игривым тоном сказала Лидка. — Выйдет ну очень сближающая ролевая игра «Раненый боец и санитарка».

— А кто санитарка? — спросила я неизвестно кого и сразу поняла, что ужасно трушу — боюсь оказаться отвергнутой.

— Ты санитарка, ты! — милостиво разрешила Лидка. — У меня свой раненый...

Познакомились, разговорились — под хоры невидимых птиц и порхание ярких тропических бабочек. Забытое с годами смущение охватило меня. Когда наши с Игорем взгляды сталкивались, меня в прямом смысле бросало в дрожь. Просто деревенская невеста какая-то! «Свинарка и пастух», блин! «Это следствие нервного переутомления, скоро пройдёт — птички кругом...», — пыталась я успокоиться. Подумаешь, знакомство с мужчиной — на работе я новых мужчин каждый день встречаю...

Он, как назло, заглядывал мне в глаза, будто пытался рассмотреть в них что-то особенное, недоступное мне самой. Да ну! Наваждение в экзотической атмосфере: обвыкну — пройдёт! Я сильная! Это всё птички кругом...

— Пора отправляться! — объявила гид.

— Вы в какой отель? — сразу вернулся в реальность Игорь.

— В «Александр», кажется! — ответила Лидка.

— И мне туда же! Счастливое совпадение.

— Совпадения и случайности — не случайны! — с нарочитой серьёзностью заявила Лидка. — Их назначает судьба! «Проверено электроникой»...

Оторжав своё над «проверено электроникой», наша троица отправилась в «Александр». Единственной неприятностью оказалось то, что и Ромику с пассией забронировали тот же отель — «Их назначает судьба». Когда мы с чемоданами выгрузились к ресепшену, он уже с нескрываемой ненавистью смотрел на Лидку.

Она протиснулась к стойке первой, оставив позади с десяток туристов, включая Ромика. Мы же с Игорем присела за располагающий к многозначной беседе столик. Но содержательному разговору не суждено было состояться: Игорь только успел пригласить нас сегодня вечером поужинать, как подлетела сияющая Лидка:

– У нас самый лучший номер с видом на море! Всё, нам пора! Увидимся вечером!

«Она каждый раз будет вырывать меня из состояния получения редкого удовольствия?» — подумала я, припомнив, как вчера вырвала моё тело из кресла в салоне. А сейчас... только-только начала раскрываться, даже смотреть ему прямо в глаза...

Лидка повелительно указала носильщикам на чемоданы и двинулась к лифту, подхватив меня под руку. Вдруг, будто о чём-то вспомнив, Лидка резко развернулась, подошла к Игорю и в непривычной для себя манере что-то тихо сказала ему. Тот посмотрел на меня из-за её плеча и кивнул.

Я стояла у открывшихся дверей лифта в полном недоумении: что опять выкинула моя подруга? Ой, придётся мне

опять краснеть!

– Что ты ему сказала? — набросилась я на подружку, когда лифт тронулся.

– А, ерунда!

– Для мне не ерунда!

– Сказала: у нашей Ирочки сегодня день рождения!

– Ну, ты и брехушка! Неудобно же получится. Надо тебе всё время выдумывать что-то!

– Так жить веселее! И вам!

– Что нам?

– Создать повод, дурочка! Не слепая: ты ему явно понравилась, и он тебе. Ну так пусть и придумает что-нибудь этакое — ради именинницы. А мы оценим!

Оценим!.. Сначала я была жутко возмущена брехнёй подруги, даже, пожалуй, оскорблена. После, немного остыв и припомнив свою установку на приключение, решила: пусть раз в жизни у меня будет день рождения не зимой, а летом.

Номер оказался просто шикарным. Как только мы вошли внутрь, Лидка прямиком бухнулась на громадную кровать, красиво расположившуюся по центру номера. А я распахнула стеклянную дверь на балкон, и с наслаждением вдохнула свежесть вечернего моря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.